

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МОДЕРНИЗАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ ¹

Моргунов Е.В., Жаворонков И.В.

Опубликована в сб.: *Теория и практика модернизации индустриальной системы страны*
/Проблемы развития рыночной экономики: (сб. науч. тр.): Вып.1 / РАН.
Ин-т проблем рынка. - М.: Центр «Транспорт», 2011. – с. 111-142

Аннотация. В статье рассматриваются в теоретическом аспекте с обобщением мирового опыта три основных типа стратегии модернизации: стратегия «передовых рубежей», стратегия использования природных ресурсов и стратегия «догоняющей модернизации». Обзор показал, что каждая страна проводила модернизацию по-своему. Однако, учитывая специфику «национальных моделей» модернизации, можно выделить ряд общих черт, которые были присущи всем модернизационным преобразованиям в разных странах. Это, в первую очередь, активная роль государства, которое своей модернизаторской политикой компенсировало слабость или даже почти полное отсутствие предпринимательского класса, становясь, таким образом, государством развития.

Введение в проблематику. Эволюция экономической науки в 20 веке привела к пониманию того, что сутью процесса экономического развития общества является перманентная модернизация различных общественных подсистем – экономики, политики, культуры и проч. И на этой основе к сегодняшнему дню сложилась самостоятельная теория - теория модернизации как составная часть экономической науки, которая основана на том, что в определенный исторический период ранее менее экономически развитые страны могут начать интенсивное (прежде всего, технологическое) развитие своей экономики. Модернизация в этом случае выглядит как процесс усвоения наиболее передовых для данного исторического периода промышленных технологий, экономических форм, сопутствующих им социальных и политических институтов, уровня культуры и т.д. ²

Мировой опыт показывает, что ключевая проблема модернизации - это сопряженность преобразований, которая, может быть обеспечена только при активном участии государства, часто в рамках мягкого или жесткого авторитаризма. Однако представление о том, какие моменты в преобразовании индустриальной системы (ИС) являются узловыми, наиболее важными в разные исторические периоды менялось ³.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №10-02-00621а

² Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВлаДар, 1993; Ильин М.В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости. - М., 2000; Гавров С.Н. Модернизация России: постимперский транзит. - М.: МГУДТ, 2010.

³ Вслед за А.Смитом под ИС мы понимаем политико-экономическую систему общества, по которой прилежание, труд и экономия составляют главный источник приобретения и обладания имуществом, следовательно, служат конечным условием народного благосостояния и богатства.

В 1950-60-е годы в теориях модернизации явно доминировал «технократический» момент этой сопряженности преобразований: главной считалась согласованность между технологическими, образовательными, институциональными и организационными элементами ИС; в 1980-х гг. в качестве ключевого момента стало рассматриваться согласование технико-организационных преобразований с социокультурными ценностями и традициями: основные векторы преобразований при модернизации ИС могут быть описаны следующим образом ⁴:

- появляются субъекты, которые осознают необходимость изменения целей и приоритетов экономического развития, актуальные угрозы и ограничения и при этом обладают политическими и экономическими возможностями для мобилизации ресурсов (поэтому модернизации ИС, как правило, начинаются при смене господствующих групп политической элиты); создается идеологическое обеспечение модернизации, необходимое для того, чтобы заработал социальный механизм поддержки изменений ИС, изменяются «правила игры» действующих хозяйственных агентов;
- формируется структурное ядро новой ИС, т.е. комплекс взаимосвязанных производств, ориентированных на реализацию новых целей и способных обеспечить долговременную адаптацию экономики к изменяющимся условиям ее функционирования (обеспеченности ресурсами, воздействию мирового хозяйства, изменению социальных запросов и др.);
- в соответствии с требованиями структурного ядра изменяются обеспечивающие системы: научно-техническая среда, производственная инфраструктура, система подготовки кадров;
- под воздействием структурного ядра и инфраструктуры трансформируются традиционные отрасли (индустриальная периферия);
- формируются и выдвигаются на первый план социальные группы (новая хозяйственная элита), индивидуальные цели которых сопряжены с общими целями модернизации;
- происходит институционализация новых субъектов, реализующих задачу завершения модернизации и функционирования ИС. Изменения закрепляются в нормах организационно-управленческой культуры.

Все известные примеры модернизации свидетельствуют о необходимости проведения более или менее глубоких изменений в сложившейся экономической системе. Модернизация должна стать общенациональной стратегией - только в этом

⁴ Белоусов А. <http://old.russ.ru/antolog/inoe/belous.htm>.

случае будут обеспечены мобилизация и концентрация всех ресурсов страны для решения задач модернизации.

Для этого в стране должны сложиться следующие социальные предпосылки⁵: наличие модернизационного проекта (стратегии), обеспечивающего не только мобилизацию ресурсов для ускоренного развития, но и материальную заинтересованность значительной части (а желательно - большинства) общества в осуществлении этого проекта; согласие активной части общества, готовой сознательно и в течение длительного времени осуществлять стратегию модернизации; стратегически мыслящая и социально ответственная элита, чтобы не дискредитировать свои цели перед лицом большинства граждан.

Для реализации указанных условий должны сложиться соответствующие им механизмы экономической, социальной, политической, идеологической и культурной мобилизации – как для широких слоев населения, так и для элиты.

Что касается России, то, как показал опрос, проведенный «Левада-центром» с 26 февраля по 2 марта 2010 года, сама идея модернизации особого энтузиазма у народа пока не вызывает. Из 1600 опрошенных 16% считают ее очередным способом разворовывания государственных средств, практически столько же россиян (17%) видят в ней «только разговоры», 10% ожидают от модернизации нравственного возрождения страны на основе православных ценностей и всего 11% - построения правового государства со свободной рыночной экономикой, остальные (46%) смутно представляют, что это такое.

Таким образом, на сегодняшний день истинную цель модернизации и возможность ее успеха в России разделяется немногими. И объясняется это тем, что такие понятия, как «демократия», «реформа», «удвоение ВВП», а в последнее время «модернизация» у большей части населения вызывают болезненную реакцию. Что ещё раз подтверждает простую истину: любую, даже самую хорошую идею можно дискредитировать, если меняются призывы, но нет результатов. И примеров тому за недолгое время существования новой России – множество: ваучерная приватизация, монетизация льгот и проч. При этом стоит учесть, что до сих пор доходы 10% самых богатых превышают доходы 10% самых бедных 14-16 раз (в западных странах превышение составляет -5-6 раз).

Вместе с тем российскую потребность к модернизации индустриальной системы следует отнести к экзогенной, так как она обусловлена давлением внешних факторов (в частности мирового финансового кризиса), а не внутренней потребностью элит / общества / народа в модернизации.

⁵ Колганов А.И. <http://www.alternativy.ru/ru/node/1418>.

Так согласно закону необходимого разнообразия У.Эшби⁶ (применительно к экономической подсистеме общества) возможны два принципиально различных пути преодоления кризиса.

Первый из них заключается в упрощении управляемой системы, в снижении ее сложности и разнообразия. Практический опыт пореформенной России, когда государство практически полностью ограничило свое участие в управлении, показал, что такой путь имеет исключительно негативные последствия для промышленно развитого государства, поскольку направлен на масштабное разрушение индустриального комплекса, искусственное подавление наукоемких и высокотехнологичных производств, увод значительной части экономики в неподконтрольную органам власти область, гипертрофированное развитие сырьевых отраслей и т.д.

Второй путь выхода из кризиса связан с повышением уровня сложности системы управления обществом, восстановлением управляемости экономикой за счет усиления контролирующей и регулирующей роли государства, внедрения современных методов воздействия на деловую и хозяйственную среду.

Концепция преобразований должна быть нацелена на возрождение и развитие отечественного производства, быть совместимой с подъемом социальной сферы, с обеспечением высокого уровня и качества жизни населения. Движение в этом направлении предполагает использование инноваций⁷ – инфраструктурных, образовательных, технологических, управленческих и проч.

Базовой составляющей второго пути являются целевые мероприятия государственной промышленной политики, задача которой в сложных условиях – оптимальное структурирование внутренней и внешней хозяйственной среды, предполагающее отсечение всего лишнего, не приносящего пользы национальной экономике, но изымающего ресурсы из сферы производственно-хозяйственной деятельности. Такой подход позволяет получить не только количественные, но и качественные результаты промышленного развития, проводить комплексные оценки ситуаций и тенденций их изменения, применять и сравнивать эффективность различных стратегий решения кризисных проблем⁸. При этом в России есть все необходимые предпосылки для успешного развития именно второго направления,

⁶ Закон возрастания необходимого разнообразия и сложности систем. Закон отображает факт зависимости роста разнообразия принимаемых решений от знаний об объекте управления и ресурсов. Вероятность выхода системы за пределы задаваемых характеристик возрастает с увеличением разнообразия проектных решений сверх определенного предела. Принцип необходимого разнообразия относится к числу фундаментальных в теории управления.

⁷ Желательно отбор инноваций проводить на основе Форсайта.

⁸ Таран В.А. [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990193_West_econ_finans_2004_2\(6\)/47.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990193_West_econ_finans_2004_2(6)/47.pdf).

поэтому для выбора и принятия новой стратегии целесообразно провести анализ мировых экономических тенденций.

Можно назвать три основных типа стратегии модернизации: *стратегия «передовых рубежей»*, *стратегия использования природных ресурсов* и *стратегия «догоняющей модернизации»*. С точки зрения странового позиционирования в мировой экономике эти базовые стратегии не являются взаимоисключающими и могут осуществляться как по отдельности, так и в сочетании друг с другом в соответствии с характером условий, присущих конкретным государствам. Нахождение оптимального сочетания этих стратегий является необходимым условием совершенствования индустриальной системы страны. Рассмотрим каждую из этих стратегий более подробно.

Стратегия «передовых рубежей». В настоящее время этой стратегии придерживаются доминирующие высокотехнологичные государства (США, Япония, Германия, Франция, Англия и ряд других стран). Эта стратегия состоит в том, чтобы, опираясь на достижения научно-технического прогресса, создавать новые продукты и технологии, формировать рыночный спрос на них.

В последние два века модернизация в этих странах имеет эндогенный характер. Можно даже сказать, что в этих странах движение по пути модернизации было постоянным, хотя скорость этого движения, естественно, была неодинаковой на разных отрезках времени, а сами перемены иногда сопровождалась острыми социальными конфликтами и даже гражданскими войнами, как, например, война между Севером и Югом в США в 1861-1865 годов.

Следует отметить, что послевоенному восстановлению (после 1945 года) индустриальной системы развитых европейских стран (прежде всего, Англии, Франции, ФРГ, Италии), занявшему 5-6 лет, весьма способствовала американская экономическая помощь в рамках «плана Маршалла». По этому Плану в 1948-1951 гг. 17 странам Европы были поставлены товары (американское продовольствие, одежда, топливо, сырье, промышленное оборудование, запчасти и др.) на сумму около 17 млрд. долл., – частично под займы, частично как дотации. Благодаря этой помощи восстановительный процесс в этих странах проходил особенно быстро. За 1947-1950 гг. объем продукции основных отраслей в Западной Европе увеличился более чем наполовину, а по таким видам как минеральные удобрения, сталь, цемент, транспортные средства, нефтепродукты – от 65 до 200%, что означало быстрое развитие земледелия, строительства, путей сообщения. Оживилась внешняя торговля: за 1948-1952 годы экспорт из Западной Европы возрос на 50% .

Уже через 5 лет после окончания войны душевое производство угля, стали, электроэнергии превысило уровень 1938 года; особенно большой скачок сделала

энергетика. В Англии за указанное время производство электроэнергии на душу населения возросло в 1,8 раза, во Франции – в 1,5, в ФРГ – в 2,7 раза. Повышенным спросом, естественно, пользовались и технологичные товары – электроника, реактивный транспорт, современные автомобили, оборудованное новейшей техникой жилье и т.д. За 1950-1980 годы энергетика западных стран сделала новый виток развития: душевое производство электричества в Англии в 1990 году составило 5543, во Франции - 7442, в Германии - 7213 кВт/ч⁹.

Послевоенный, период связан и с изменением методов регулирования западной индустриальной системы. Рынок оказался уже не в состоянии играть роль единственного автоматического регулятора экономики, поэтому распространяется политика национализация отраслей промышленности.

В 1940-1960 годах собственностью британского государства стала угольная, металлургическая, энергетическая, в значительной степени электротехническая и автомобильная промышленность, а также банковская система. Еще более решительно проходила национализация во Франции, отказавшейся после войны от политики международного ростовщичества.

Создание обширного госсектора не могло ни повлечь за собой применение государственного средне- и долгосрочного планирования. Пальма первенства принадлежала Франции, осуществившей в 1947-1980 годы семь народнохозяйственных планов. Если госсектор этих государств (как в СССР) получал прямые плановые задания, то планирование частного сектора потребовало косвенных мер (фиксирование цен, предоставление сырья и кредитов, нормирование иностранной валюты, а также разнообразные меры финансового контроля)¹⁰.

Стратегия «передовых рубежей» может реализовываться также странами, ранее успешно реализовавшими стратегию догоняющего развития в ее экспортоориентированном варианте. Она включает выполнение ряда достаточно жестких условий (включающих в себя наличие развитой национальной инновационной системы, высокое качество человеческого капитала и др.), обеспечивающих возможность конкурировать за лидирующие позиции на мировом рынке. В зависимости от того, выполняются ли эти условия в масштабах отрасли или исключительно в отдельных технологических нишах, стратегия промышленного лидерства может быть реализована в двух вариантах¹¹.

Выстраивание цепочек добавленной стоимости под эгидой национальных компаний предполагает наличие в стране крупных транснациональных компаний,

⁹ Алексашкина Л.Н. Новейшая история 1945 - начала 1990-х годов: События, люди, проблемы. - М., 1995.

¹⁰ Волчкова Л.Т. Планирование социально-экономического развития: теория, методология, организация: Учебное методическое пособие. - СПб, 1999.

¹¹ Афонцев С.А.: <http://www.nlobooks.ru/rus/nz-online/619/1456/1469/>

контролирующих элементы производственного цикла, размещенные как в национальной экономике, так и за рубежом. Сегодня такими компаниями обладает ограниченный круг догоняющих стран (Россия, Китай, Индия, Бразилия, Тайвань), причем даже там слабость национальных инновационных систем создает существенные трудности в выстраивании цепочек добавленной стоимости в высокотехнологичных отраслях.

Встраивание национальных компаний в существующие кросс-границные цепочки добавленной стоимости, созданные зарубежными компаниями, обеспечивает развитие высокотехнологических производств на уровне отдельных продуктовых ниш даже в том случае, если для выхода на лидирующие позиции на уровне отрасли в целом отсутствуют необходимые условия. Преимущество такого варианта стратегии заключается в том, что предпосылки к его реализации могут складываться в рамках реализации экспортоориентированного варианта стратегии догоняющего промышленного развития.

Стратегия использования природных ресурсов. Суть стратегии – в освоении и экспорте природных ресурсов с привлечением иностранных инвестиций и последующим использованием полученных доходов для повышения благосостояния населения и развития ряда приоритетных отраслей, ориентированных на внутренний рынок. Ее придерживались в основном страны, обладающие большими запасами природных, прежде всего углеводородных ресурсов, добыча и экспорт которых является основными факторами, обеспечивающими рост ВВП. Это богатые нефтью страны Персидского залива, а также Австралия, Канада, Норвегия, Финляндия, Чили и страны так называемого четвертого мира - наиболее бедные страны Африки и отчасти Латинской Америки, специализирующиеся на других типов природных ресурсов и сельскохозяйственной продукции. С некоторыми оговорками сегодня сюда можно отнести и Россию, экспорт которой (по данным Росстата) более чем на 70% состоит из природных ресурсов, в основном из нефти, газа, цветных и черных металлов.

Мировой опыт показывает, что влияние сырьевого сектора на развитие экономики может быть как положительным, так и отрицательным - всё зависит от типа связей сырьевого сектора с остальной индустриальной системой. В этом отношении показателен пример таких стран как Норвегия, Канада, Австралия, Финляндии. Эти страны смогли разумно распорядиться своими сырьевыми ресурсами и обеспечить устойчивое развитие своих экономик. Агентами роста и перемен в этих странах были крупный бизнес и сильное эффективное государство, действующие на основе широкого горизонта планирования. При этом государственная промышленная политика была ориентирована на поддержку хозяйственных связей по всей

производственной цепи (от добычи до поставки потребителям) с целью постоянного повышения добавленной стоимости природных ресурсов.

В тех же странах, где связи ресурсного сектора с остальной индустриальной системой были слабыми, диверсификация не происходила: когда средства производства ввозились из-за границы, возникало лишь анклавное экспортно-сырьевое производство и государство попадало в так называемую ловушку сырьевой зависимости.

Так, например, такие страны как Иран, Сирия, Египет, Саудовская Аравия в 1960-е годы, то есть, до того, как начались активные разработки нефти на Ближнем Востоке, предпринимали активные попытки модернизироваться. Затем в 1970-1980 годах за счет продажи своих нефтяных ресурсов эти государства достигли высокого благосостояния, однако в последние 20 лет их развитие фактически застопорилось: так, например, в 2005 году доля ВВП Саудовской Аравии на душу населения в три раза ниже, чем в 1974 году¹².

Также установлено, что при стремлении к получению новых технологий в кратчайшие сроки, происходит сокращение или прекращение проведения исследований и разработок (ИиР) и в итоге значительное замедление развития собственной технологической базы. Ситуация усугубляется, если при этом исходный уровень научно-технического потенциала был достаточно высоким (как, например, в России). Тогда такая политика ведет к деградации инвестиционного комплекса и долгосрочному технологическому отставанию страны от мирового уровня. При этом оцениваемые потери составляют сотни миллиардов долларов¹³.

Доминирование сырьевых отраслей в структуре экономической специализации является одним из основных источников неустойчивости экономического роста стран, его зависимости от внешних для национальной экономики колебаний внешнеторговой конъюнктуры. В периоды высокой мировой конъюнктуры страны с сырьевой специализацией традиционно входят в число лидеров по темпам роста, однако в периоды спадов снижение экспортных доходов в сочетании с недиверсифицированной структурой экономики, лишенной внутренних источников роста, создает угрозу длительной стагнации, что мы и наблюдаем в России. Выход из нее связан либо с пассивным ожиданием улучшения состояния мирового хозяйства, либо с переходом к активной модернизации индустриальной системы страны.

Поэтому необходима активная российская промышленная политика, первоочередная цель которой – интеграция добывающей и обрабатывающей

¹² Иноземцев В.Л.: <http://inozemtsev.net/index.php?m=vert&menu=sub2&pr=104&id=511>.

¹³ Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия / Рук. автор. колл. Макаров В.Л., Варшавский А.Е. М.: Наука, 2004.

промышленности ради существенного увеличения агрегированного мультипликатора добавленной стоимости: с 1,4 (2005) до 6-7, а в перспективе - до 12-13, как в наиболее развитых странах мира, и как результат – наукоемкая диверсификация индустриальной системы России¹⁴.

При этом важной проблемой является аккумуляция финансовых ресурсов для модернизации российской индустриальной системы. Для этого необходимо четко специфицировать права собственности, особенно на природные ресурсы с целью справедливого распределения доходов (и прежде всего ренты) от ее эксплуатации. Так, например, в России установлена государственная собственность на недра, следовательно, как минимум горная рента является собственностью российского государства, и может быть использована для модернизации промышленности и развития инфраструктуры страны.

В тоже время на практике российским правительством используются квазирендные механизмы изъятия горной ренты в виде налогов (НДПИ, экспортной пошлины и проч.). Эти финансовые ресурсы аккумулируются в Стабилизационном фонде, и направляются на поддержание экономик развитых стран, а не собственной экономики. Мы считаем, что наилучшей было бы политика трансформации природной ренты в другие ее виды - интеллектуальную и технологическую ренты, получаемую от интеллектуальной собственности.

Стратегия «догоняющей модернизации» (или как ее еще называют стратегия «преследования») является ответом на внешний вызов со стороны более развитых стран и совершается путем заимствования чужой технологии, приглашения специалистов, обучения за рубежом, инвестиций. Догоняющая модернизация начинается не с культуры, а с экономики и политики. Промышленность, опираясь главным образом на дешевую рабочую силу, осваивает производство конкурентоспособной продукции, производившейся ранее в развитых странах, и заполняет более дешевыми изделиями рынки, с которых эти страны вытесняются.

Основной упор при этом делается на воспроизведение уже созданных образцов по более низкой цене. И только закрепившись на рынках, компании «преследующих» стран переходят к более качественным и оригинальным изделиям. Соответствующие изменения происходят в социальной и политической сферах: меняется система управления, вводятся новые социальные институты, меняется система ценностей и т.д.

Важно отметить, что во всех случаях удачно проведенной догоняющей модернизации присутствует инвестиционная и финансовая помощь других, более

¹⁴ Губанов С.: http://old.mgimo.ru/files/2004/kafedry/mirec/n_ek_litra/8-1-8.rtf.

развитых стран, которые в значительной мере помогают в реализации уже имеющихся в стране резервов (производственных, финансовых, трудовых, научных и т.д.). Созданные при этом благоприятные условия для активизации промышленного производства в развивающихся странах способствуют стабилизации их экономики, возобновлению экономического роста, повышению возможности достижения стратегических приоритетов в деятельности органов государственной власти. Такой стратегии придерживались Япония, Южная Корея, другие страны Юго-Восточной Азии, ряд стран Латинской Америки в значительной мере ее использует и Китай.

Япония¹⁵ может считаться показательным примером данной стратегии. Она дважды приступала к модернизации: в 19 и в 20 веке. История японской модернизации 19 века показывает, как выдыхается такой проект за счет череды уступок и компромиссов модернизационной части элиты в отношении ее консервативной части. Известно, что модернизация 19 века закончилось избыточной милитаризацией Японии.

В 20 веке Япония пыталась идти по западному сценарию, но вместе с тем проводила политику сдерживания инвестиционной активности в традиционных областях деятельности, сокращая тем самым их трудовой и производственный аппарат, и одновременно стимулируя поиск новых областей приложения капиталов в перспективных отраслях. Основная масса инвестиций (из собственных источников и заемных средств) была обращена на развитие обрабатывающей промышленности, особенно тех отраслей, которые были рассчитаны на производство экспортной продукции. Фирмам приоритетных отраслей на выгодных условиях предоставлялись иностранная валюта для приобретения высокоэффективного оборудования, налоговые льготы (прямые и косвенные)¹⁶, пониженные импортные тарифы на сырье, комплектующие и запасные части, устанавливались различные монопольные права.

Вступив в послевоенный период с разрушенной и дезорганизованной и отсталой экономикой, посредством качественной структурной перестройки промышленных отраслей, которая осуществлялась в соответствии со специально разработанной государственной программой, японская экономика была превращена в динамичную и легко приспосабливаемую к изменяющимся условиям высокоэффективную рыночную систему. Эти перемены происходят не просто на базе технологических инноваций, но в непрерывном и весьма сложном взаимодействии техники, технологии и экономических и социально-политических факторов.

¹⁵ Гурова Т. Нация-предприниматель // Эксперт. – 2010. - №36.

¹⁶ Налоговые и кредитные льготы предоставлялись традиционным отраслям только с целью свертывания или перепрофилирования производства.

Тем не менее, японская экономика оставалась составной частью мирового капитализма и, так или иначе, подчинялась его законам. Вследствие этого рано или поздно её специфические черты должны были и действительно уступили давлению глобальных процессов. Энергетический кризис 1973 года и последовавшие за ним мировые экономические кризисы середины 1970-х и начала 1980-х годов очень серьезно отразились на экономическом росте Японии, продемонстрировали высокую степень зависимости японской экономики от внешних рынков и мировой хозяйственной конъюнктуры. Последние десятилетия отмечены резким снижением темпов роста, достигших весьма умеренных значений и несопоставимых с рекордными цифрами 1950-60-х годов.

В целом многое в японской промышленной политике определяется своеобразной национальной спецификой и, по-видимому, не может быть полностью воспроизведено в иных условиях, однако значительная часть того, что проверено и подтверждено практикой этой страны, может быть воспринято в качестве полезного опыта для России. В тоже время опыт Бразилии, Китая и Индии сегодня рассматривается как возможный пример подражания для России, поэтому остановимся на этих странах более подробно.

Бразилия и другие латиноамериканские страны предпринимали попытки провести модернизацию с начала 20 века. В период 1930-40-х гг. в странах Латинской Америки началась форсированная, модернизация в форме *импортозамещающей индустриализации*, которая несла в себе черты одновременно и ранне- и позднее индустриальной модернизации. Позже, во время Второй мировой войны в Бразилии и некоторых других странах Латинской Америки в практику было введено государственное планирование, которое затем распространилось на частный сектор экономики, вобрав в себя целую систему мер по регулированию налогов, цен, субсидий, кредитов и т.д.¹⁷

Умело сочетая *монетаристские* и *кейнсианские* методы регулирования экономики власти, хотя и не сразу, но добились значительных успехов. В целом латиноамериканские страны за время импортозамещающей индустриализации демонстрировали высокие темпы роста промышленного производства. Так, с 1955 по 1975 годы продукция промышленности на континенте возрастала в среднем на 6,9% в год, тогда как в США ее рост составлял в среднем лишь 2,8%, в странах Западной Европы – 4,8%. Континентальный же рекорд по темпам промышленного развития принадлежал Бразилии, где объем продукции индустрии в течение почти трех десятилетий, с 1950 по 1978 год увеличивался в среднем на 8,5% в год. ВВП Бразилии

¹⁷ Vargas G. A Política Trabalhista no Brasil. Rio de Janeiro, 1950.

за период 1968-1975 гг. также вырос в 2,2 раза. По абсолютному объему этого показателя Бразилия перешла с 28-го места в мире на 8-е место, инфляция же снизилась до невиданной для Бразилии величины 15-20% в год¹⁸.

Государство контролировало производство электроэнергии, добычу, переработку и экспорт нефти, металлургию. Продукция машиностроения стала одной из главных статей бразильского экспорта, хотя две трети его к концу авторитарной модернизации все еще составляли сырье и продукция сельского хозяйства. Тогда же страна начала экспортировать технологии, правда, главным образом в развивающиеся страны. Внутри страны новые технологии использовались главным образом крупными государственными компаниями и ТНК. Была проведена реструктуризация государственного сектора, который стал динамичной сферой экономики. Несмотря на борьбу с инфляцией, в Бразилии стала возрастать доля затрат в ВВП на нужды образования: с 2,2 в 1964 году до 3,8% в 1969-70 гг. Тысячи студентов были отправлены на учебу за границу¹⁹.

Фактически в Бразилии, как и в других странах Латинской Америки, осуществлялась технократическая идея о том, что научно-технические успехи экономики зависят в первую очередь от масштабов развития науки, технологических разработок и подготовки специалистов. Однако общие итоги бразильской модернизации, осуществленной авторитарным режимом, правившим с 1964 по 1985 год неоднозначны.

Авторитарная модернизация в Бразилии усилила дифференциацию доходов, доля 10% самых богатых возросла с 38,87 до 48,35%²⁰. Усилившаяся в ходе модернизации социальная дифференциация стала серьезным препятствием для продолжения самой модернизации, которая носила элитарный характер, поскольку от нее больше всего выиграла верхняя треть населения. Весьма характерно, что, добившись заметных успехов в развитии сельского хозяйства, власти так и не затронули его архаичную социальную структуру, которая по-прежнему сдерживала расширение внутреннего рынка. В деревне и после «чуда» 1968-74 годах сохранялись обширные зоны нищеты и отсталости, где жили миллионы безземельных крестьян, и она исправно поставляла маргиналов в крупные города. Это отрицательно влияло на рынок труда, не говоря уже о криминогенности такой ситуации.

Помимо Бразилии, попытки авторитарных модернизаций под эгидой военных режимов были также предприняты с 1973 году в Уругвае и Чили, с 1976 года – в

¹⁸ Fajnzylber F. La industrialización trunca de América Latina. México, 1983; Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Выпуск 1 / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009.

¹⁹ Baer W. The Brazilian Boom 1968-72: An Explanation and Interpretation // World Development. – 1973. - №8.

²⁰ <http://www.modernizatsya.ru/upload/iblock/bd0/bd0064e0385277f8ac8e00ac207d8fb3.doc>.

Аргентине. При этом наиболее глубокий разрыв с политикой импортозамещающей индустриализации произошел в Чили после кровавого переворота 11 сентября 1973 года, где попытка модернизации, осуществлявшаяся военной хунтой, предвосхитила неолиберальную практику 1990-х гг. После кризиса 1981-1983 годов, когда ВВП уменьшился почти на 14%²¹, Пиночет был вынужден отойти от «чистого» неолиберализма в экономической политике. На смену ему пришел курс, сочетавший рыночные принципы и государственное регулирование банков, внешней торговли и денежного обращения.

В целом к началу 1980-х годов авторитарные режимы в странах Латинской Америки были вынуждены отступить под натиском консолидировавшегося гражданского общества, а их покровители из Вашингтона постарались отмежеваться от них. Континент вступал в период перехода к демократии, который сопровождался «потерянным десятилетием» в экономике и сменой модели социально-экономического развития. В течение 10 лет в стране наблюдалась очень высокая инфляция – до 30% в месяц, экономика сильно индексируется, при этом больше всего страдали беднейшие слои населения, неспособные защитить от инфляции свои доходы.

В большинстве стран континента стал сокращаться ВВП на душу населения, а в некоторых странах – и в абсолютных размерах. Увеличилось их отставание по среднему ВВП от США и Западной Европы, начавшее сокращаться десятилетием раньше, т.е. на пике индустриализации. Если, например, Бразилия по данному показателю в 1980 году достигла 39% от среднего уровня Западной Европы, то в 1990 году ее среднему ВВП составлял лишь 30,8% от западноевропейского уровня. Еще более заметным было усиление отставания Аргентины – с 62,3% от среднего ВВП Западной Европы в 1980 году до 40,7% – в 1990 году. Именно тогда страны континента утратили многие достижения своей модернизации²².

Начало коренных реформ бразильской экономики относится к 1993 году, когда министром финансов Бразилии был назначен неолиберал Ф.Кардозу. С 1 июля 1994 года была введена новая валюта страны – реал, цены теперь номинировались только в реалах, и инфляция сошла на нет в течение нескольких месяцев. В целом Правительству Ф.Кардозу за 8 лет удалось провести весьма глубокие институциональные реформы практически во всех сферах экономической и социальной жизни страны.

²¹ CEPAL/ECLA. Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe / Statistical Yearbook for Latin America and the Caribbean, 1987. Santiago de Chile: NU, 1988.

²² <http://www.modernizatsya.ru/upload/iblock/bd0/bd0064e0385277f8ac8e00ac207d8fb3.doc>.

Однако у неолиберальных преобразований латиноамериканских стран была и обратная сторона. За годы неолиберальных реформ страны Латинской Америки продвинулись вперед в модернизации сферы финансов, информатизации и телекоммуникациях. Однако в целом они, усовершенствовав производство старых видов товаров, улучшив их качество и снизив издержки, не совершили никаких прорывов по части развития новых технологий, лишь используя чужие достижения. Более того, экономический рост 1990-х годов в этих странах сопровождался частичной деиндустриализацией, т.е. снижением доли обрабатывающей промышленности в ВВП, что отнюдь не означало постиндустриальных сдвигов в экономике стран континента, поскольку одновременно снижался и технологический уровень индустриальной системы. Сократилась также и занятость, прежде всего в обрабатывающей промышленности. К тому же как и в России, неолиберальные реформы на континенте были отмечены расцветом коррупции. И чем радикальнее были реформы, как, например, в Аргентине, тем глубже страна погружалась в трясину мздоимства и казнокрадства²³.

Начало нового века ознаменовалось для стран Латинской Америки «левым поворотом»: на протяжении всего завершающегося ныне десятилетия в одной стране за другой к власти через выборы приходили левые или левоцентристские политические силы. Сегодня лишь в двух крупных странах – Мексике и Колумбии – у власти стоят правые политики. «Левому повороту» способствовала и возросшая в последнее время роль стран-гигантов, Китая, Индии и самой Бразилии, в мировой экономике и политике. Во-первых, пример бурно развивающегося Китая, который не отказывался от социализма и планирования экономики, по-своему, вдохновлял тех, кто искал альтернативу неолиберализму. А расширение сотрудничества латиноамериканских стран с Китаем открыло для них новые возможности, в том числе и в переговорах с северным соседом. Во-вторых, экономический рост в Китае и Индии способствовал повышению спроса на сельскохозяйственную продукцию и сырье во всем мире. Это позволило направлять больше средств на решение социальных проблем, значит, открылись и новые возможности для левой политики²⁴.

В Бразилии сегодня решение социальных проблем рассматриваются как локомотив развития. Это – явный отход от старых принципов догоняющей модернизации, в соответствии с которыми сначала создавалась материально-техническая основа экономики, обеспечивался рост ВВП, а затем уже решались социальные проблемы. А если они и решались на начальных этапах модернизации, то

²³ CEPAL. La transformación productiva 20 años después: Viejos problemas, nuevas oportunidades. Santiago de Chile, 2008.

²⁴ Латинская Америка: Возвращение на авансцену мировой политики («круглый стол») // МЭиМО. – 2007. -№1.

лишь постольку, поскольку это было необходимо для самой модернизации (например, искоренение неграмотности и подготовка квалифицированных рабочих для промышленности).

В Индии²⁵ модернизация индустриальной системы проводится эволюционно, она идет уже почти 20 лет, не прерываясь даже в случае смены власти. Страна прошла несколько этапов развития. Сначала шла курсом «смешанной» экономики с преимущественным развитием государственного сектора, затем взяла на вооружение концепцию «организованного капитализма» с дальнейшим усилением роли государства в экономике.

В ходе экономической либерализации частный капитал существенно расширил свои позиции: уже в 1996 году доля частного сектора в ВВП поднялась до 75% (с 41% в 1981 году). В процессе реформ произошел постепенный отказ от лицензирования, были сделаны различные уступки частному национальному и иностранному капиталу. Созданы более тонкие механизмы регулирования, позволяющие сохранять контроль государства над проходящими макропроцессами, постепенно снимались ограничения на импорт и снижались высокие тарифы, однако исходя из национальных интересов некоторые ограничения не сняты до сих пор.

Также весьма незначительна в целом роль зарубежных капиталовложений в индийскую экономику. На рубеже 1990-х годов прямого иностранного инвестирования в Индию практически не существовало, а уже в 2000-е годы оно оценивалось в размере 2-3 млрд. долл. в год, что, безусловно, выглядело не очень впечатляющим для страны, уже ставшей четвертой по экономической мощи державой мира.

С 2004 года Индия считалась третьей по привлекательности в мире для зарубежных капиталовложений (после Китая и США), резко возросли прямые иностранные инвестиции в Индию (до 42 млрд. долл. в 2008 году), но доля страны в мировых заимствованиях составляет лишь чуть более 1%. Индия предпочитает закупать технологии в интересах импортозамещения.

Основой роста ВВП в Индии остаются внутренние источники. В 1998 году была поставлена задача превращения страны в мирового лидера в области информационных технологий. Индийское правительство особое внимание уделяет созданию экономических зон, включая как многопрофильные, так и специальные (более 150), в том числе для информационных технологий. В этих зонах предприятия полностью освобождены от налогов сроком на 5 лет, а в последующие 5 лет предприниматели оплачивают лишь половину налогов. В сфере информационных

²⁵ Лунев С.И.: http://www.ng.ru/courier/2010-03-15/10_india.html; Маляров О. Модернизация и реформа экономики // Стратегия России. - 2010. - №5.

технологий огромную роль играют парки программных технологий, которые на 100% являются экспортно-ориентированными (на них приходится 80% всего экспорта программного обеспечения). Парки сыграли и ключевую роль в развитии информационных технологий. В 2008-2009 финансовом году только экспорт программного обеспечения составил 47 млрд. долл. (второе место в мире после США).

Разумеется, говоря о возможностях использования этого опыта для коррекции и оптимизации социально-экономического курса России, нельзя забывать о громадных различиях социально-экономических структур и природно-ресурсной базы двух стран и проблемах развития, связанных с этими различиям.

Россия не знает проблем, которые до сих пор стоят перед Индией. Среди них - доставшееся от колониальных времен громадное аграрное перенаселение. За годы независимости оно возросло втрое. Невозможно «рассосать» его в ходе модернизации индустриальной системы, базирующейся на современной технике с низким потенциалом занятости. Это база сохранения огромных ареалов бедности. В стране истощены водные ресурсы, что все больше ограничивает расширение ирригации, жизненно необходимой для развития сельского хозяйства Индии. Добавим крайнюю ограниченность запасов нефти и газа: страна вынуждена тратить на их ввоз из-за рубежа 30-40% всех импортных расходов. Тем более поразительно, что при всей тяжести этих проблем Индия добилась громадных успехов в преодолении колониальной структуры и модернизации экономики, в достижении устойчивых темпов экономического роста. Она избежала экономических кризисов 1998 года и 2008-2009 годов.

Экономическая реформа в Индии началась практически одновременно с реформой в России - в 1991 году. Обе реформы имели одинаковую направленность - расширение свободы рынка и крупного частного предпринимательства. Однако результаты оказались весьма различны: ВВП России в 2008 году составил по отношению к 1990 году 107,5%, ВВП Индии - 288,8%; валовые вложения в основной капитал составили в России в 2008 году по отношению к 1990 году 62,7%, в Индии - 401,7%.

В тоже время экономика Индии и раньше была в основном рыночной, и ей, казалось бы, легче устранить государство как субъект экономических отношений, но в Индии не пошли на демонтаж системы государственного сектора регулирования, созданной после завоевания политической независимости. Ключевую роль в качестве главного механизма разработки стратегии социально-экономического развития в индийском опыте играет социально-экономическое планирование, которое Индия заимствовала у СССР. Его осуществляет орган экспертов (а не чиновников), не

подчиненный какому-либо министерству и ведомству, но возглавляемым руководителем государства.

Продолжено развитие государственного сектора, прежде всего в материальной и финансовой инфраструктурах. Продажа акций ряда государственных предприятий осуществлялась при сохранении контрольного пакета в руках государства. Ставилась цель не на переход этих предприятий в частный сектор, а, наряду с предоставлением им большей автономии, на приспособление их к рыночной среде и к большей открытости экономики. Это вело к повышению их конкурентоспособности и эффективности производства. Расширение частного сектора происходило не за счет передачи ему государственных предприятий (что само по себе не дает прироста мощностей), а через оказание государственной поддержки созданию и росту новых мощностей. Однако ставка на современную, но единственную отрасль (программирование) без развития других отраслей промышленности при такой большой численности населения вряд ли окажется в долгосрочной перспективе такой же успешной.

Китай. Индустриальная система Китая можно сказать в 20 веке формировалась с нуля. Модернизация традиционного китайского общества началась в начале 20 века и прошла несколько этапов. Первый, основополагающий этап ознаменовался победой Синьхайской революции и установлении Китайской Республики, первого в истории страны республиканского строя. Второй этап начался в 1949 году, рубежом его стала победа национально-демократической революции и провозглашение КНР. Попытки модернизировать политическую систему китайского общества с использованием марксизма привели к созданию партократического государства, развивающегося под руководством неизменно правящей Коммунистической партии Китая, не имеющей серьезной организованной оппозиции. Начало третьего этапа модернизации Китая относится к концу 1970-х годов, когда КНР приступил к реализации рыночных реформ и политики открытости страны внешнему миру.

Выбор общей стратегии модернизации правительством КНР был обусловлен главным образом тремя основными целями, значение которых могло меняться в течение более чем 20 лет реформ: необходимость удержать власть в руках правящей партии, ориентируя население на достижение реалистичных целей, связанных с постепенным выходом из состояния крайней бедности; необходимость создать широкую базу поддержки в рамках бюрократического аппарата для высших эшелонов правящей партии (той их части, что поддерживала реформы); необходимость

повышения внешнеполитической роли и военной мощи КНР для обеспечения в будущем борьбы за природные ресурсы и рынки сбыта экспортной продукции²⁶.

Модель развития, применимая для достижения указанных целей, не могла быть заимствована в полном объеме в других странах. Поэтому правительство КНР применило модель параллельного развития различных экономических укладов при сохранении доминирующей роли госсектора, что обеспечивалось сильным бюрократическим аппаратом, сохранившимся от правления Мао, но получившим новые ориентиры и задачи.

Конечная цель модернизации - превращение Китая в государство с современными промышленным и сельскохозяйственным производством, наукой, культурой, сферой услуг, а также с высоким уровнем жизни населения ит.п. Достижение такой цели крайне сложно и требует значительного ресурса времени, тщательного планирования на всех этапах ее реализации. Поэтому лидерами КНР была принята «пошаговая» стратегия модернизации страны, первоочередной задачей которой было продвижение вперед социалистической модернизации в области экономики. Принятие этой стратегии произошло на XII Всекитайском съезде КПК (1982). В отчетном докладе съезду генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана отмечено, что генеральной целью хозяйственного строительства в течение ближайших 20 лет (1981-2000 гг.) является увеличение годового производства промышленной и сельскохозяйственной продукции страны в 4 раза²⁷.

Указанный 20-летний период включал в себя два этапа. На первом этапе (1980-е гг.): заложить фундамент, накопить силы и подготовить соответствующие условия для развития производства, в рамках этого этапа ставилась задача обеспечения населения продовольствием и одеждой; на втором этапе (1990-е гг.): вступить в период экономического подъема; в целом за период с 1980 по 2000 гг. предполагалось построить общество «сяокан» - малого достатка²⁸.

Начав практическое осуществление «четырёх модернизаций» – промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники - в 1980-е годы, КНР к 2000 году вышла на показатели даже несколько лучшие, чем прогнозировалось. Так, ВВП КНР в 2000 году увеличился по сравнению с 1980 г. в 6,4 раза при прогнозе до 4,2 раз.

Третий этап модернизации (2000-2010 гг.) осуществляется в рамках государственной концепции «социальной гармонии», которая, по замыслу

²⁶ <http://www.slideshare.net/arbatacapital/ss-3710569>.

²⁷ Выступление Дэн Сяопина на заседании парткома провинции Цзилинь 16 сент. 1978 г., источник: Кокарев К.А. Политический режим и модернизация Китая. - М.: ИДВ РАН, 2004; XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая: документы. – Пекин, 1982 (рус.).

²⁸ XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая: документы. – Пекин, 1982 (рус.).

руководства КНР, может целостно связать экономический рост, китайские традиционные ценности, современные цели развития КНР и внешнюю политику страны, а также решить социальные проблемы, обусловленные быстрым экономическим ростом, в частности, возникновение несправедливых различий между богатыми и бедными.

В рамках Китайской академии наук создан Китайский центр исследований модернизации, сотрудники которого решают следующие задачи²⁹: тщательно изучают научные работы по модернизации зарубежных авторов; используется системный анализ исторических фактов и статистических данных, количественных и качественных показателей в динамике, опросы населения, широкое использование математических методов для анализа и компьютерного моделирования процесса модернизации.

Результатом их исследований стала разработка оригинальной теории «второй модернизации» для Китая, согласно которой модернизация - это сложный системный нелинейный процесс, в котором есть «каналы» для модернизационного «прорыва» Китая, теоретической концептуальной нелинейной модели «спирали модернизации» человеческой цивилизации, которая теоретически показывает возможность сделать модернизационный «прорыв» Китая в группу высокоразвитых стран мира к 2050 году.

В целом 1990 году ВВП КНР немного уступал российскому (1950 и 2010 млрд. долл. соответственно), а в 2010 году ВВП Китая по паритету покупательной способности оказался уже на порядок больше российского. Наш ВВП к 2000 г. уменьшился в два раза, а затем стал расти, но до сих пор не достиг уровня 1990 г. Более того, в условиях кризиса динамика ВВП Китая изменилась незначительно - с +10% до +8%, а российский ВВП упал с +8% до -8%³⁰.

Весьма значительными оказались успехи Китая и в открытии своей экономики внешнему миру. Китай (2009 г.) стал первой торговой державой мира и одним из ведущих получателей прямых иностранных инвестиций³¹. При этом международный курс страны, во многом построенный на индивидуальном подходе к субъектам международных отношений, эффективно обеспечивает и поддержание суверенитета, и достижение целей развития. В нем также заметны черты универсальности – он охватывает все страны мира, индивидуальные подходы не приносятся в жертву общим принципам ООН.

²⁹ Давыдов А.А.: http://www.ssa-rss.ru/files/File/info/Modernization_Russia.pdf.

³⁰ Айвазов А. Глубокий нокаут // Завтра. - 2010. - №22 (863).

³¹ http://www.ng.ru/ideas/2010-11-17/5_wto.html.

Нынешние государственные приоритеты Китая: «научная концепция развития», «экономика знаний», «человек – основа основ» и резкое усиление поддержки села, высокие темпы информатизации страны, гигантские объемы переводов с иностранных языков, в пересчете по ППС расходы Китая на НИОКР уступают только расходам США.

За 30 лет структура индустриальной системы КНР претерпела коренные изменения. Обеспечивается опережающее развитие отраслей промышленности, оказывающих влияние на технический прогресс, произошло увеличение удельного веса электроэнергетики, машиностроения и химической промышленности. Происходят положительные изменения в соотношении между отраслями добывающей и обрабатывающей промышленности, заложен и разработан механизм устойчивого и стабильного экономического роста.

Произошли и изменения в единой структуре общественной собственности. В конкурентных отраслях промышленности в значительной степени упразднена государственная монополия, заметно укрепилась рыночная конкуренция, что заставляет предприятия непрерывно совершенствовать технологию и повышать эффективность производства. В таких сферах как производство, товарообмен, инвестиции рыночный механизм начал играть основополагающую роль.

В сфере государственного управления промышленностью совершен переход от непосредственного контроля к косвенному реагированию и контролю с преимущественным использованием экономических и правовых инструментов. В промышленном производстве удельный вес директивного плана имеет тенденцию к снижению. Правительство постепенно отказывается от прямого вмешательства в промышленно-хозяйственную деятельность предприятий и в первую очередь, создает благоприятные условия для активной и справедливой рыночной конкуренции³².

Анализируя основные направления экономических реформ Китая и России, мы видим, что при одинаковой целевой направленности налицо различные подходы к проведению реформ, касающиеся в основном форм собственности и наличия мероприятий по приватизации предприятий.

В России – кардинальное изменение форм собственности, приватизация государственных предприятий, либерализация цен, либерализация внешнеэкономической деятельности, создание внутреннего валютного рынка. В КНР – частичное изменение форм собственности, акционирование государственных предприятий, сдерживание денежной массы, либерализация внешнеэкономической деятельности, привлечение зарубежных инвестиций.

³² Логвинов Д.А. Модернизация Китая и России: структурный аспект // Управление общественными и экономическими системами. – 2008. - №2.

В целом за годы реформ ВВП России снизился почти вдвое, что вполне сопоставимо со спадом во время гражданской войны и с периодом Великой Отечественной войны. При этом при сравнении ситуации, предшествующей преобразованиям, стартовые возможности у России были намного лучше. Производительность труда в СССР в 1,2 раза превышала среднемировую, не говоря уже о китайской, а в России она была несколько выше, чем в среднем по СССР. Доход на душу населения в России был в 10 раз выше, чем в Китае. В российской промышленности было занято 40% рабочей силы, причем 90% населения работало на государственных предприятиях. В то же время в Китае 71% населения был занят в сельском хозяйстве, а на госсектор приходилось менее 20% занятого населения. Расходы на науку и образование в СССР были одними из самых высоких с мире и не шли ни в какое сравнение с китайскими, а государственная система социального обеспечения, которая в Китае распространялась, причем в меньшем объеме, лишь на занятых в госсекторе, охватывала в России практически все население³³.

Однако в отличие от России, где было предпринято тотальное разрушение структуры экономики, в Китае применили так называемую «двухколennую» систему перехода к рынку: новые экономические формы внедрялись без предварительного разрушения старых. При этом государство на всех этапах сохраняло контроль над рыночными процессами с помощью методов прямого и косвенного регулирования, а также чисто административного воздействия.

Предполагается, что к 2020 г. индустриализацию завершат 18 регионов, к 2030 г. - 28 и к 2040 г. - все 34 региона. В то же время только 10 из 34 регионов Китая достигнут к 2020 г. сложившегося к тому времени уровня среднеразвитых стран и регионов мира. Переход к постиндустриальной экономике планируется осуществить к середине 21 века. Среди ожидаемых зон китайского «прорыва» – судостроение, автомобилестроение и биотехнологии³⁴.

Нельзя не отметить, что в отличие от России, большую роль в модернизации Китая сыграл иностранный капитал. Иностранные компании стремились занять внутренний китайский рынок, с одной стороны, чтобы обеспечить сбыт своей продукции, а с другой стороны – чтобы использовать достоинства дешевой рабочей силы. Кроме того, Китай был крайне привлекателен для иностранных инвестиций ввиду стабильности политического режима. На американские деньги в Китае построены предприятия с использованием американских технологий, под американскими брендами. Американские компании являются их лоббистами на своем

³³ Давыдов А.А.: http://www.ssa-rss.ru/files/File/info/Modernization_Russia.pdf; Логвинов Д.А. Модернизация Китая и России: структурный аспект // Управление общественными и экономическими системами. – 2008. - №2.

³⁴ Портяков В. К 40-летию Института Дальнего Востока РАН. О перспективах развития Китая // Проблемы развития Дальнего Востока. – 2005. - №5.

внутреннем рынке. В результате китайские товары завоевали существенную долю американского рынка. Сейчас почти все ведущие мировые компании организовали в Китае свои предприятия. Немаловажную роль сыграли также инвестиции эмигрантов (хуацяо).

К числу недостатков данной модели следует отнести крен к односторонней погоне за темпами роста экономики в ущерб сбалансированности, недостаточную опору на научно-технический прогресс в экономическом росте, половинчатость многократных попыток совершенствования структуры народного хозяйства, порождаемую незавершенностью перехода к рынку, противоречивость экономической системы. Одновременно в Китае наблюдается рост цен на жилье, превысивший в некоторых городах уровень 60% в годовом исчислении и рост китайского фондового рынка на 50%, который может привести к стремительному обвалу и замедлению темпов экономического роста³⁵.

Среди осложняющих факторов стоит назвать: растущие социальные и региональные диспропорции; нехватка воды, почвы и энергии; перенаселенность, старение нации; смягчающееся, но сохраняющееся противоречие между властью государства и стремлениями бизнеса.

Выводы, обобщения и рекомендации. Как видно из обзора, каждая страна проводила модернизацию по-своему. Однако, учитывая специфику «национальных моделей» модернизации, можно выделить ряд общих черт, которые были присущи всем модернизационным преобразованиям в разных странах. Это, в первую очередь, активная роль государства, которое своей модернизаторской политикой компенсировало слабость или даже почти полное отсутствие предпринимательского класса, становясь, таким образом, *государством развития*.

Проводя догоняющую модернизацию, «государство развития» обеспечивало защиту прав собственности всех без исключения субъектов экономической деятельности, выстраивало эффективную судебную систему, стоявшую на страже закона. Законы могли быть суровыми, но это были именно законы, а не пресловутое «телефонное право» или чьи-то устные «рекомендации», которые в нынешней России оказываются важнее писанных законов.

Как правило, успех сопутствует тем странам, которых делали упор не на следование универсальным ценностям и рецептам, но на решение актуальных проблем с учетом традиций и ценностей народа. Следует также отметить, что в ходе

³⁵ http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/insor/Model_post_krizis.pdf

догоняющих модернизаций, особенно на начальном этапе, огромную роль играла личность политического лидера и его ближайших сподвижников ³⁶.

В тоже время по исследованиям Всемирного банка, сделанных накануне кризиса, выделено 13 стран, экономический рост в которых составлял в среднем 7% в течение 25 лет и более – это Ботсвана, Бразилия, Гонконг, Индонезия, Китай, Малайзия, Мальта, Оман, Сингапур, Таиланд, Тайвань, Южная Корея, Япония.

Можно выделить следующие общие для этих стран факторы, способствующих их успеху: эффективное использование возможностей, создаваемых мировой экономикой; поддержание макроэкономической стабильности; обеспечение высокого уровня сбережений и инвестиций; рыночные способы распределения ресурсов; лидерство и координация – наличие общенационального консенсуса по поводу долгосрочных целей развития. Наконец, успехом догоняющей модернизации следует считать и создание механизмов самоподдерживающегося экономического роста: переход от неорганичного, экзогенного развития, которое должно подстегиваться *государством*, к эндогенному развитию, когда назревшие в обществе перемены инициируются самим обществом.

Однако именно такой переход является очень трудным. Причем в тот момент, когда, казалось, для него уже созрели основные предпосылки, даже преуспевшие в модернизации страны оказывались в *модернизационной ловушке*. Это такая ситуация, когда сами былые достижения, а вместе с ними государственные, общественные, коммерческие организации и институты, которые их обеспечили, со временем оказываются препятствиями для дальнейшего развития. А инерция прежней социально-экономической политики, позволившей вырваться из тисков отсталости, мешает перейти к новым моделям развития, порождает иллюзию, будто и в новых условиях можно добиться успеха теми же методами и на тех же путях, что и в недавнем прошлом ³⁷.

В целом можно выделить *четыре фактора* сопутствующих успеху модернизации: наличие субъекта модернизации (сплоченная элитная группа, обладающая большим ресурсом власти); адекватная оценка элитой современных экономических трендов в мире и своих экономических возможностей; план и идея модернизации должны соответствовать естественно складывающимся в стране экономико-технологическим трендам; модернизация должна опираться на консолидацию общества и социальную справедливость.

³⁶ Хорос В. Модернизация в России и Японии (цивилизационные аспекты) // МЭиМО. – 1991. - №8; Дискин И.Е. Альтернативы российской модернизации / Аналитический доклад. – М., 2007; Прозоровский А.С. Модернизаторский авторитаризм в Индонезии и Южной Корее // МЭиМО. – 2004. - №7.

³⁷ <http://www.modernizatsya.ru/upload/iblock/bd0/bd0064e0385277f8ac8e00ac207d8fb3.doc>.

Следует иметь также в виду, что «догоняющее» развитие приносило успех только тогда, когда «догоняемая» находилась на более высоких ступенях того же технологического уклада, что и она сама. В перспективе предпринимаемые усилия с целью «догнать» развитые государства, будут обесценены новыми технологическими прорывами в постиндустриальных странах. Политика ориентации на зарубежные технологии может только сократить технологический разрыв, но не вывести страну в технологические лидеры. Решать проблему можно только одним способом – разрабатывать собственные технологии, а для этого нужна соответствующая промышленная политика³⁸.

Таким образом России необходимо выстраивать национальную стратегию модернизации своей индустриальной системы с учетом формирования шестого технологического уклада мировой экономики и продолжения мирового экономического кризиса.

В этой связи не лишним будет прислушаться к агрегированному мнению экспертов, представленному в докладе «Модели посткризисного Развития: Шансы для России»³⁹. Эксперты предупреждают о возможной рецессии нынешнего кризиса в недалекой перспективе (в районе 2015 года, а возможно и раньше) и в качестве первоочередных предлагают следующие меры (процент ответов у экспертов):

1. развивать внутренние рынки (экономический национализм) [23,6%];
2. усиливать планирование экономики [23,6%];
3. усиливать государственное регулирование экономики [21,8%];
4. реформировать финансовую систему [15,7%];
5. проводить новую индустриализацию [13,4%].

Под индустриализацией эксперты понимают поддержку реального сектора, уход от сырьевой зависимости, разумную промышленную политику, развитие технологий и инновационного производства. Эту точку зрения высказывали не только представители развивающихся стран, но и представители постиндустриального мира, охваченного процессом деиндустриализации, которая в условиях кризиса оборачивается неспособностью производить товары в результате того, что производственные мощности этих стран давно вынесены в третьи страны. С этими рекомендациями нельзя не согласиться - российское правительство должно способствовать соответствующей трансформации экономики России.

При этом теоретики технологического развития констатируют, что в настоящее время достигнут предел устойчивого экономического развития, базирующегося на

³⁸ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студентов вузов. - М.: Логос, 2000.

³⁹ Опрос 247 экспертов из 53 стран мира проводился с ноября 2009 по январь 2010 года и обобщен Институтом посткризисного мира.

пятом (современном) технологическом укладе. Экономический успех будущего многие исследователи связывают с переходом к шестому технологическому укладу.

Базовыми технологиями нового уклада, по их мнению, станут биотехнология, нанотехнология, технология материалов и информационная технология. При этом границы между указанными технологиями с течением времени становятся все более и более условными благодаря взаимопроникновению различных областей знаний. Весьма велика роль нанотехнологий, которые, в случае успеха их развития, способны вывести на принципиально новый качественный уровень информатику, молекулярную биологию, генную инженерию и медицину.

Прогресс в базовых отраслях технологического знания приведет к возникновению новых производственных отраслей и к радикальному обновлению традиционных производств. При этом универсальным ресурсом, без которого невозможен ощутимый прогресс ни в области высоких технологий, ни в области новых управленческих решений, ни в идеологической сфере является человеческий капитал. Эксперты назвали основные факторы, которыми должны обладать страны, претендующие на роль мировых лидеров:

1. Иметь высокие экономические показатели (34,7%);
2. Эффективное государственное управление (34,7%);
3. Высокую численность населения (34,3%);
4. Боеспособность вооруженных сил, ядерное оружие (32,4%);
5. Высокий технологический уровень (30,6%);
6. Высокий инновационный потенциал (24,1%);
7. Внутривнутриполитическую стабильность (17,1%);
8. Успешную внешнюю политику (16,25);
9. Высокое качество жизни (14,4%);
10. Богатство природных ресурсов (13,0);
11. Эффективность системы образования и здравоохранения (11,6%);
12. Большая территория и выгодное геополитическое положение (9,7);
13. Эффективность рынков (9,7%);
14. Развитие частного бизнеса (6,5);
15. Значимость национальной культуры и религии (6,0%);